

Штейнберг Павел Николаевич

Мой сад

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84
П12

П12 **Павел Николаевич Ш.**
Мой сад / Штейнберг Павел Николаевич – М.: Книга по Требованию, 2023. – 162 с.

ISBN 978-5-521-31635-9

1, 2, 3, 4. Плодовый сад. Огород. Ягодный сад. Декоративный сад: Руководство
для любителей

ISBN 978-5-521-31635-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Къ читателямъ.

Трудно себѣ представить даже самое скромное, по размѣрамъ, трудовое хозяйство, въ которомъ не было бы сада и огорода, а, можетъ быть, и небольшого цвѣтничка, состоящаго хотя бы изъ одной клумбочки. Садъ и огородъ, по традиціи, имѣются въ каждомъ хозяйствѣ, но эти отрасли хозяйства, также по традиціи, настолько заброшены, что лучше бы ихъ и не было. Садомъ обыкновенно называется собраніе искалѣченныхъ людьми и временемъ деревьевъ, на которыхъ, въ особенно удачный годъ, развивается нѣсколько корявыхъ, изѣденныхъ червями, плодовъ; огородъ—это нѣсколько кривыхъ, косыхъ, волнообразныхъ грядокъ, заросшихъ превосходными экземплярами чертополоха, лопуховъ и т. п. Осенью, при удачѣ и находчивости, на этихъ грядкахъ можно найти нѣсколько корней моркови, по нѣжности и вкусу мало уступающихъ проволочнымъ гвоздямъ.

Въ «Моемъ саду» я хотѣлъ бы сколько-нибудь помочь мало опытному любителю садоводства и огородничества, желающему устроить у себя такой плодовой и декоративный садъ, огородъ и цвѣтничекъ, о которыхъ не стыдно было бы сказать, что это — мой садъ. Опытъ многихъ лѣтъ, наблюденія нѣсколькихъ десятилѣтій доказали мнѣ съ полной очевидностью, что я былъ правъ, когда, еще въ первыхъ своихъ трудахъ, утверждалъ: мало сказать, какъ надо что-либо сдѣлать въ огородѣ или въ саду. Это легко забудется. Надо объяснить, почему слѣдуетъ дѣлать такъ, а не иначе, и тогда указываемые приемы и въ память врѣжутся лучше, и выполненіе ихъ будетъ значительно облегчено.

Несравненно выгоднѣе обрабатывать меньшее количество земли, но обрабатывать возможно тщательнѣе,—только при такихъ условіяхъ можно получить лучшіе результаты. «Мой садъ» и является руководствомъ, составленнымъ, главнымъ образомъ, на основаніи личнаго опыта человѣка, устроившаго на этихъ основаніяхъ свой садъ и огородъ, съ дѣтства всей душой, всѣми помыслами от-

дававшегося огороду и саду, работавшаго тамъ съ самаго ранняго утра до поздней ночи, не брезговавшаго никакой работой. Буду несказанно радъ, если, слѣдуя моимъ совѣтамъ, читателямъ удастся добиться хорошихъ результатовъ въ садоводствѣ и огородничествѣ и такъ поставить дѣло, что, показывая свой садъ и огородъ, не стыдно будетъ сказать: «Это—мой садъ».

Къ моему величайшему сожалѣнію, обстоятельства военнаго времени не позволили мнѣ выполнить искреннѣйшее желаніе—написать всю книгу «Мой садъ» заново: работать приходилось только въ періоды затишья, въ промежуткахъ между боевыми періодами, вслѣдствіе чего пришлось многое написать наскоро, многое взять изъ написаннаго раньше.

П. Н. Штейнбергъ.

І. ПЛОДОВЫЙ САДЪ.

Выборъ мѣста. Для любительскаго сада выбирать мѣсто далеко не всегда приходится: чаще приходится брать то, которое имѣется подъ руками. Промышленникъ долженъ гораздо серьезнѣе отнестись къ этому вопросу: онъ, вѣдь, имѣетъ въ виду жить доходами съ своего сада; садъ—его доходная статья, и если онъ неудачно выберетъ мѣсто для своего сада, онъ рискуетъ вмѣсто доходовъ получить убытки и, въ худшемъ случаѣ, даже совершенно лишиться затраченнаго на закладку плодоваго сада капитала. Любитель, если даже и совершитъ какую-либо ошибку, при выборѣ мѣста подъ плодовой садъ, онъ почти всегда имѣетъ возможность исправить эту ошибку, такъ какъ любительскій садъ—небольшой, и особыхъ затратъ на исправленіе ошибокъ нести не придется.

Слѣдовательно, если въ распоряженіи любителя имѣется возможность выбрать мѣсто для плодоваго сада,—этой возможностью слѣдуетъ воспользоваться, твердо памятуя одно обстоятельство: любительскій садъ долженъ быть расположенъ, по возможности, по близости усадебнаго дома. Для небольшого любительскаго сада трудно себѣ представить такія условія, при которыхъ посадка и успѣшное развитіе плодовыхъ деревьевъ были бы невозможны: въ данномъ случаѣ, закладывая плодовой садъ, мы совершенно не имѣемъ въ виду выгоды, которыя могъ бы принести нашъ садъ.

Выбирая мѣсто для плодоваго сада, при остальныхъ подходящихъ условіяхъ, мы меньше всего будемъ обращать вниманіе на почву избраннаго участка: почву для плодовыхъ деревьевъ исправить легче всего, если имѣютъ въ виду посадку небольшого сада. Гораздо важнѣе подпочва даннаго участка и грунтовая воды. Если грунтовая вода стоитъ, приблизительно, на 2—2½ аршина отъ поверхности почвы, даже—на 3 аршина,—добиться хорошихъ результатовъ будетъ трудно: только очень основательный дренажъ можетъ помочь дѣлу, но такой дренажъ обойдется слишкомъ дорого, да и не всегда возможно произвести его, если мѣстность ровная, безъ ската въ какую-либо сторону. Грунтовая вода настолько охла-

ждають почву, что даже неопытный садоводъ сразу замѣтитъ разницу въ развитіи деревьевъ; къ сожалѣнію, разница эта особенно рѣзко бываетъ замѣтна не въ первые года существованія сада, а спустя 2—3 года, когда ошибку въ выборѣ мѣста бываетъ уже трудно исправить. Особенно слѣдуетъ остерегаться мѣстъ съ близкой грунтовой водой въ сѣверныхъ и среднихъ губерніяхъ; на югѣ такіе участки еще могутъ быть отводимы подъ плодовые сады, даже, вѣроятно, тамъ они выгодны, вслѣдствіе чрезмѣрнаго накаливанія и сухости верхнихъ слоевъ почвы.

Если подпочва представляетъ собою непроницаемую для воды массу,—это опять-таки представляетъ серьезное препятствіе, особенно въ холодномъ, сыромъ климатѣ сѣверныхъ губерній: застаивающаяся на днѣ посадочныхъ ямъ вода можетъ сильно повредить развитію деревьевъ. Вообще, сырыя, низменные мѣста могутъ быть использованы подъ насажденія плодоваго сада развѣ только въ южныхъ губерніяхъ, но не въ сѣверныхъ и даже не въ среднихъ.

На югѣ всѣ наши заботы должны клониться къ тому, чтобы доставить деревьямъ возможность черпать влагу изъ болѣе глубокихъ слоевъ почвы, такъ какъ верхніе слои, обыкновенно бываютъ совершенно изсушенными. Напротивъ, на сѣверѣ, первымъ условіемъ успѣшнаго разведенія сада является возможная защита деревьевъ отъ грунтовыхъ водъ, выборъ болѣе теплаго, защищеннаго мѣстоположенія. Лучшимъ мѣстоположеніемъ для плодоваго сада слѣдуетъ признать или мѣсто совершенное ровное, или съ легкимъ скатомъ.

Относительно значенія скатовъ такой знатокъ плодоводства, какъ Ѳ. Ѳ. Ромеръ, говоритъ, что пологія покатости, открытые на югъ, юго-западъ и юго-востокъ, обыкновенно, считаются лучшими для среднихъ и сѣверныхъ губерній: такіа покатости умѣряютъ неблагоприятное вліяніе зимнихъ морозовъ и вѣтровъ, а лѣтомъ обезпечивають пользованіе большимъ количествомъ солнечнаго тепла. Указаніе это—вполнѣ вѣрное, но недостаточно полное, упускающее изъ виду другую сторону дѣла: на южныхъ склонахъ весенній пригрѣвъ солнца раньше сгоняетъ снѣгъ, нагрѣваетъ землю и приводитъ въ движеніе соки деревьевъ. Другими словами, періодъ вегетации растений на этихъ склонахъ несомнѣнно удлиняется, и самая энергія процесса развитія деревьевъ нѣсколько усиливается.

Но настаивать на томъ, что южные покатости—лучшія для плодовыхъ садовъ, едва ли возможно. Всякій опытный плодоводъ хорошо понимаетъ, съ какими серьезными опасностями (ожоги, растрескиваніе коры, истеченіе камеди и т. п.) сопряжена въ нашемъ климатѣ указанная выше выгода. Южные покатости вполнѣ пригодны для культуры плодовыхъ деревьевъ, если принимать нѣкоторыя мѣры предосторожности (побѣлка стволовъ, обвязываніе ихъ

хвоей, соломой и т. п.), но вѣрнѣе, надежнѣе выбирать въ среднихъ и южныхъ губерніяхъ западные склоны, сѣверо-западные, сѣверо-восточные. Но на сѣверѣ, гдѣ приходится дорожить каждымъ лучемъ солнца, склоны къ югу, юго-западу и, отчасти, къ юго-востоку будутъ болѣе пригодны для разведенія сада. Растительный періодъ на сѣверѣ слишкомъ коротокъ, чтобы его можно было еще болѣе укорачивать, выбирая для плодоваго сада холодные склоны, Юго-восточный склонъ пригоденъ для сада менѣе, въ виду того, что съ этой стороны, обыкновенно, дуютъ сильныя вѣтры, вредящіе урожаю.

Большія котловины, закрытыя горами съ тѣхъ сторонъ, съ которыхъ дуютъ холодныя вѣтры, очень удобны для плодовыхъ садовъ, но слишкомъ тѣсныя котловины неудобны тѣмъ, что въ нихъ наваливаются чрезмѣрно много снѣга, который можетъ поломать вѣтви деревьевъ. Не слѣдуетъ также выбирать для плодоваго сада мѣста, слишкомъ тѣсно соприкасающагося съ лѣсомъ, особенно, если лѣсъ примыкаетъ къ участку съ юга, юго-запада или юго-востока; только съ сѣвера желательно имѣть для плодоваго сада защиту въ видѣ возвышенности, строеній или лѣса.

Обработка почвы. Когда мнѣ пришлось закладывать первый свой садъ въ Саратовской губ., я предварительно тщательно ознакомился съ лучшими руководствами по плодоводству. Я убѣдился, что мнѣнія плодоводовъ относительно обработки почвы подъ плодовой садъ настолько значительно расходятся, что разобраться въ нихъ лицу, мало опытному въ дѣлѣ плодоводства, не такъ-то легко. На самомъ дѣлѣ, одинъ плодоводъ совѣтуетъ для посадки плодовыхъ деревьевъ рыть ямы діаметромъ, по крайней мѣрѣ, въ 3 аршина; другой приравниваетъ ямы для плодовыхъ деревьевъ къ горшкамъ, въ которыхъ выращиваются комнатныя растенія, и настаиваетъ на величинѣ ямъ не болѣе 1—1½ арш. въ діаметрѣ. Третій категорически требуетъ, чтобы весь участокъ, назначенный подъ плодовой садъ, обрабатывался сплошнымъ переваломъ, по которому и должно сажать деревья, вырывая для нихъ самыя небольшія ямки, въ которыхъ могли бы помѣститься корни саженцевъ. За обработку почвы переваломъ особенно ратовалъ знаменитый московскій плодоводъ, къ числу учениковъ котораго имѣетъ честь причислять себя и авторъ этой книги, А. К. Грелль.

Если мы захотѣли бы узнать изъ руководствъ, какой глубины слѣдуетъ вырывать ямы для посадки плодовыхъ деревьевъ, также наткнулись бы на цѣлый рядъ противорѣчій: М. С. Балабановъ, извѣстный курскій плодоводъ, настаиваетъ на глубинѣ ямъ въ черноземныхъ губерніяхъ, не исключая и южныхъ, въ ½ аршина; огромное большинство плодоводовъ признаетъ, что на югѣ глубина ямъ должна быть не менѣе аршина. Даже въ сѣверныхъ губерніяхъ

выработана, опытомъ многихъ лицъ и многихъ лѣтъ, глубина ямъ въ $\frac{3}{4}$ аршина.

Постараюсь посильно разобраться въ указанныхъ мѣбніяхъ. Относительно обработки почвы переваломъ слѣдуетъ замѣтить, что въ большинствѣ случаевъ такая сплошная обработка является бесполезной: чѣмъ дальше отъ ствола дерева, тѣмъ ближе къ поверхности почвы располагаются корни, переваломъ же мы преслѣдуемъ цѣль какъ разъ противоположную, т. е. мы стараемся лучшую, самую плодородную, землю уложить на такую глубину, куда можетъ проникнуть только часть корней, а главная масса корней попадаетъ въ слой худшей земли.

Какъ извѣстно, суть перевала заключается въ томъ, чтобы, послѣ обработки почвы верхній, плодородный слой почвы попалъ внизъ, а сверху оказался бы нижній, подпочвенный, неродимый слой, который наверху различными приемами легко можетъ быть улучшенъ; оставаясь внизу, этотъ слой былъ бы недоступенъ для улучшения обработкой, и, слѣдовательно, корни растений, достигшіе этого слоя, не могли бы получать достаточнаго количества питательныхъ веществъ. Но, прежде всего, ручная обработка почвы переваломъ обходится слишкомъ дорого, и, что самое главное, далеко не вездѣ перевалъ оправдываетъ возлагаемыя на него надежды. На саратовскомъ или тамбовскомъ черноземѣ, залегающемъ на глинистой подпочвѣ, перевалъ, конечно, будетъ полезенъ, но не потому, что черноземъ попадетъ на глубину чуть ли не аршина, а сверху его ляжетъ подпочвенная глина, а потому, что, какъ бы аккуратно ни производился перевалъ, верхній слой получится смѣшаннымъ изъ чернозема и суглинка или глины. Конечно, отъ такого смѣшенія получаются отличные результаты, но достичь ихъ можно гораздо легче, чѣмъ переваломъ. На тяжелыхъ глинистыхъ почвахъ съ песчаной подпочвой или, наоборотъ, на легкихъ песчаныхъ почвахъ съ глинистой подпочвой, — перевалъ также будетъ полезенъ, такъ какъ, въ первомъ случаѣ, тяжелая глина будетъ значительно улучшена прибавленіемъ подпочвеннаго песку, а, во второмъ случаѣ, песчаная почва исправится, вслѣдствіе прибавленія глины. Но представьте себѣ, что глинистая почва залегаеъ на подзолѣ (въ сѣверныхъ и, отчасти, въ среднихъ губерніяхъ такъ бываетъ сплошь и рядомъ); представьте себѣ, что песчаная почва залегаеъ на чистѣйшемъ пескѣ, что опять-таки далеко не исключительное явленіе. Можетъ ли въ такихъ случаяхъ принести пользу перевалъ? Конечно, нѣтъ: напротивъ, переваломъ можно настолько испортить дѣло, что поправка обойдется еще дороже перевала.

Въ краткихъ словахъ (если читатели хотѣли бы подробно ознакомиться съ различными способами производства перевала, укажу имъ брошюру Н. Н. Шаврова и П. Н. Штейнберга «Обработка почвы

сада и огорода») перевалъ производится такимъ образомъ. Участокъ, подлежащій обработкѣ, раздѣляется на полосы ширины около $1\frac{1}{2}$ аршина; на крайней полосѣ выкапывается канава указанной ширины, при чемъ почвенный слой складывается въ кучи отдѣльно, по той сторонѣ, гдѣ нѣтъ размѣненныхъ для перевала полосъ; тамъ же, отдѣльно, складывается и подпочвенный слой. Глубина канавы должна равняться намѣченной глубинѣ перевала, т. е. $\frac{1}{2}$ арш., $\frac{3}{4}$, или цѣлому аршину. Когда канава будетъ выкопана, лопатами взрыхляютъ дно ея и переходятъ на сосѣднюю полосу: верхній почвенный слой на глубину лопаты (штыкъ) сбрасываютъ на дно канавы, стараясь размельчать комья земли; на этотъ слой сбрасываютъ подпочвенный слой. Если перевалъ производится на глубину $\frac{1}{2}$ — $\frac{3}{4}$ арш., то всю работу можно окончить въ 2—3 штыка, въ зависимости отъ плотности почвы; когда первая канава будетъ засыпана землей изъ второй канавы, въ эту канаву сваливаютъ землю изъ третьей канавы и т. д. до конца участка. Последняя полоса останется въ видѣ канавы, и въ нее перевозятъ землю, взятую изъ первой полосы, сваливая на дно канавы почвенный слой, а на него уже—подпочвенный. Такимъ образомъ, весь участокъ будетъ обработанъ на перевалъ: внизу очутится верхній, плодородный слой земли, а наверху нижній подпочвенный.

Если даже рѣшить произвести обработку почвы переваломъ, то глубину перевала не слѣдуетъ дѣлать болѣе $\frac{3}{4}$ —1 арш., и только въ рѣдкихъ случаяхъ полезно прибѣгнуть къ болѣе глубокому перевалу. Предположите, что вы разводите садъ на тучномъ черноземѣ; обработка почвы производится переваломъ на глубину 10—12 вершковъ. Выкопавъ первую канавку, вы замѣчаете, что съ глубины въ 12 вершковъ начинается глина, которая положительно необходима для примѣси къ чернозему. Конечно, вамъ выгоднѣе, вмѣсто того, чтобы возить эту же глину откуда-нибудь издалека, съ цѣлью примѣшивать къ землѣ, которой будутъ засыпаться корни сажаемыхъ деревьевъ,—выгоднѣе углубить перевалъ вершка на 2—3, чтобы нижніе слои глины попали наверхъ и смѣшались съ черноземомъ. Другой примѣръ: плотная глинистая почва залегаетъ на песчаной подпочвѣ; конечно, есть полный расчетъ, вмѣсто того, чтобы, для разрыхленія глины, возить песокъ издалека,—нѣсколько углубить обработку и песокъ подпочвы вынести наверхъ для смѣшенія съ глиной.

Относительно размѣровъ ямъ для плодовыхъ деревьевъ слѣдуетъ замѣтить, что глубина ихъ также находится въ соотвѣтствіи съ почвенными и климатическими условіями. Если мы въ сѣверномъ районѣ дадимъ деревьямъ ямы въ $1\frac{1}{2}$ арш. глубины, то, во-первыхъ, нижняя часть этой ямы останется совершенно незаполненной корнями; кромѣ того, на указанной глубинѣ развитіе корней происхо-

дѣло бы ненормально, вслѣдствіе отсутствія необходимой теплоты, такъ какъ на сѣверѣ почва прогревается на меньшую глубину. Напротивъ, на югѣ, особенно на песчаныхъ, легко высыхающихъ почвахъ, ямы слѣдуетъ дѣлать глубже. Я считаю вполне достаточными размѣры ямъ для плодовыхъ деревьевъ такіе: для сѣверныхъ губерній достаточна глубина ямы— $\frac{3}{4}$ арш., для среднихъ и, отчасти, южныхъ губерній—1 арш., и только въ исключительныхъ случаяхъ эта глубина можетъ быть доведена до $1\frac{1}{4}$ и даже до $1\frac{1}{2}$ арш. Діаметръ ямъ для сѣвера достаточно дѣлать въ 2 арш., для

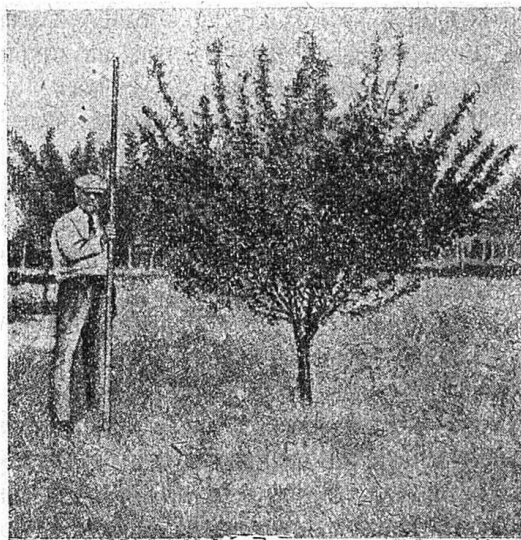

Рис. 1. Плодовое дерево, посаженное въ яму, выкопанную лопатой.

юга, гдѣ развитіе деревьевъ происходитъ съ большей энергіей, ямы роются въ 3 арш. ширины. Въ первыя 3—5 лѣтъ развитія молодыхъ деревцовъ, для нихъ совершенно достаточно ямъ, указанныхъ размѣровъ, а затѣмъ, около этихъ ямъ, слѣдуетъ разрыхлить почву кольцами шириной въ $\frac{1}{2}$ — $\frac{3}{4}$ арш. ширины и около $\frac{1}{2}$ арш. глубины. Внутренняя сторона этого кольца должна притгнись какъ разъ по борту выкопанной ранѣ ямы.

Почему же нѣкоторые (правда, очень немногіе) плодороды считаютъ достаточнымъ глубину ямъ, даже въ южныхъ черноземныхъ губерніяхъ, доводить только до полуаршина? Потому, что, будто бы, на большую глубину воздухъ не имѣетъ доступа, потому что на большей глубинѣ нѣтъ влаги. Конечно, съ такими утвержденіями согласиться ни въ какомъ случаѣ нельзя: заграничные плодороды, напротивъ, стремятся къ возможно большому разрыхленію почвы въ глубину, желая дать возможность растеніямъ использовать пита-

тельные вещества нижнихъ слоевъ почвы и влагу почвенныхъ слоевъ. Вотъ что находимъ мы по интересующему насъ вопросу въ одномъ изъ новѣйшихъ трудовъ М. В. Новорусскаго «Жизнь почвы». Среди физическихъ факторовъ, воздѣйствующихъ на почву, мы прежде всего отмѣтимъ такой общеизвѣстный, какъ разрыхленіе, которому издавна сѣльско-хозяйственная практика придаетъ огромное значеніе. Въ самое послѣднее время значеніе разрыхленія доказано еще новымъ, неиспытаннымъ путемъ: садоводы въ Америкѣ испробовали динамитные патроны, въ качествѣ свое-

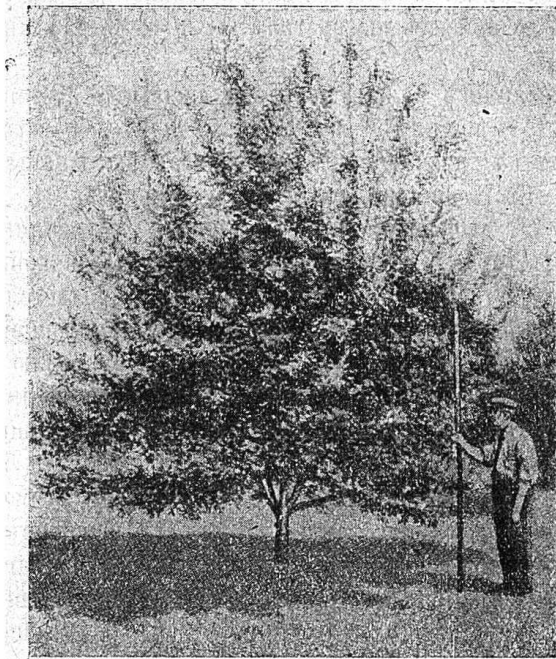

Рис. 2. Плодовое дерево, пересаженное въ сдѣланную посредствомъ взрыва яму.

образныхъ разрыхлителей почвы. Такой патронъ, заложенный на глубину 1 — 1½ аршина въ обыкновенную почву, при извѣстной силѣ заряда, взрываетъ почву по всѣмъ направленіямъ, не только вверхъ, но и внизъ. Въ результатъ, какъ и слѣдовало ожидать, наблюдается, что деревья, посаженные въ обычно приготовленные ямы, отстаютъ въ развитіи отъ деревьевъ, помѣщаемыхъ въ ямы, подготовленные при помощи взрыва динамитнымъ патрономъ. Если можно будетъ удешевить стоимость примѣненія взрывчатыхъ веществъ, то паханіе взрываніемъ можетъ вытѣснить всякіе механическіе плуги,—до такой степени очевидны преимущества этого идеальнаго разрыхленія почвы. Помѣщаемыя фо-

тографіи говорятъ сами за себя. Мы въ настоящемъ году приходилось не мало рыть ямъ въ Бессарабской и Подольской губ., именно на глубокихъ черноземныхъ почвахъ, и на глубинѣ двухъ аршинъ встрѣчалась масса тонкихъ, мочковатыхъ корней близъ расположенныхъ лѣсныхъ деревьевъ. Это ли не доказательство, что даже на глубину двухъ аршинъ проникаетъ необходимый растеніямъ воздухъ, и имѣются усваиваемыя ими питательныя вещества, иначе не было бы мочковатыхъ корней. Наконецъ, развѣ могутъ исполнскія плодовые деревья, встрѣчаемыя здѣсь, держаться въ почвѣ, если бы корни ихъ находились только въ полуаршинномъ слоеъ почвы? Конечно, ихъ выворотилъ бы первый, даже не особенно сильный вѣтеръ.

Дорого обходящійся ручной перевалъ почвы г. Журавскій совѣтуетъ замѣнить смѣшанной—конной и ручной—обработкой почвы. Посрединѣ участка, назначеннаго къ обработкѣ, выкапывается канава въ 10—12 вершковъ глубины и ширины, съ отвѣсными стѣнками. Земля, выброшенная изъ канавы, разравнивается по участку; затѣмъ, края этой канавы сваливаются одноконнымъ плугомъ въ вырытую канаву, при чемъ плугъ углубляется на 4—5 вершковъ; сзади за плугомъ идутъ рабочіе, подчищающіе землю лопатой, углубляя образованную борозду и сваливая землю въ ту же канаву, въ которую отвалилъ землю плугъ. По прочищенной бороздѣ пускается вторично плугъ на ту же глубину 4—5 вершковъ. Проходя два раза плугомъ по одному и тому же слѣду, съ подчисткой земли лопатой за первымъ слѣдомъ плуга, вполне возможно обработать и хорошо разрыхлить землю на 10—12 вершковъ. Эту глубину авторъ считаетъ вполне достаточной для успѣшнаго развитія плодовыхъ деревьевъ. Стоимость обработки одной десятины, въ зависимости отъ стоимости рабочихъ рукъ и плотности почвы,—отъ 40 до 60 рублей, а ручного перевала на ту же глубину — отъ 200 до 240 руб. Такъ было до войны.

Прежде чѣмъ приступить къ перевалу, необходимо тщательно ознакомиться съ свойствами подпочвы, и если въ подпочвѣ находится чистый песокъ или подзолъ, отъ перевала необходимо воздержаться, такъ какъ вывороченный наверхъ подзолъ высыхаетъ и дѣлается почти недоступнымъ дальнѣйшей обработкѣ. Корни деревьевъ, заваленные сверху толстымъ слоемъ подзола, задыхаются отъ недостатка воздуха, и деревья долгое время чахнутъ. Напротивъ, на почвахъ, сильно заросшихъ сорными травами, перевалъ является безусловно полезнымъ: верхній слой почвы, пронизанный корневищами многолѣтнихъ сорныхъ травъ, засѣянный сѣменами этихъ травъ, попадаетъ внизъ, гдѣ корневища гниваютъ, не будучи въ состояніи пробиться наружу, а сѣмена утрачиваютъ способность прорастанія.